

НА СЛЕДУЮЩИЙ день после открытия своей персональной выставки заслуженный художник России Дмитрий БЕЛЮКИН... исчез. Его не могли найти ни журналисты, ни коллеги. Появился он только через три дня - с новой картиной. "Мне подарили много чудесных цветов. Чтобы они не завяли, я их решил написать". Так он работает, стремясь в мельчайших деталях запечатлеть увиденное. И не важно, сколько на это потребуется времени. Например, для книги "Евгений Онегин" иллюстрации - подробнейшие, почти к каждой строфе - художник делал полтора десятка лет!

Апельсины в снегу

- БЕДНОГО "Онегина" мы со школы знаем наизусть. Книг - море. Зачем было тратить половину своей жизни, чтобы рассказать о том, что и так всем известно?

- Об этом я не думал. В середине 80-х, будучи студентом, собирал материал для дипломной картины "Смерть Пушкина". Музей на Мойке был закрыт, поэтому рисовал в Тригорском и Михайловском. Здесь можно писать интерьер: книги старинные, курительные трубки, чернильницы с перышками. И

тогда пришла в голову мысль: а почему никто из художников не догадался "поселить" пушкинских персонажей - Ленского, Онегина, Лариных - в Михайловском и Тригорском? Эти дивные края настолько реальны, здесь художнику не требуется даже особого воображения, чтобы представить ту эпоху: герань на окнах, занавесочки, стадо коров на том берегу Сороти, звуки рожка. Задал этот вопрос тогдашнему директору Пушкинского заповедника Семену Степановичу Гейченко. Он ответил: "Им было лень погулять здесь, подумать. А ведь Пушкин вживался в эти образы, в эти края". С такого своеобразного благословения я и начал работу над иллюстрациями. Представляете: кто-то будет здесь прогуливаться с томиком "Онегина" и увидит березку, которая еще растет. Совсем другая отдача. Словно переход в ту эпоху.

Правда, с петербургским периодом Онегина оказалось сложнее. Информацию о том, как выглядел город в то время, пришлось собирать в музеях, библиотеках. Например, узнал, что до начала XIX века по Неве и каналам плавали гондолы. Обнаружил их макетики в Военно-морском музее. Оказывается, Екатерина решила воплотить в жизнь мечту Петра сделать город Северной Венецией. И закупила настоящие гондолы с одним кормовым веслом. В условиях Невы гондолы оказались опасными, переворачивались, барышни тонули. Тогда весел добавили. И в эпоху Онегина ходили шлюпки в 6 и 3 весла: сверху обязательно устанавливали кабинку, где в полумраке можно было посидеть с барышней. Много пришлось поработать с костюмами. Например, время действия первой главы - 1819 г. В моду только входили белые панталоны навыпуск. А все художники, до этого рисовавшие Онегина, изображали его в кюлотах и чулках. Хотя он, как денди, мог носить только белые панталоны и только навыпуск.

- Догадываюсь, куда бы вы отправились, если бы появилась машина времени...

- Туда, только туда - в первую четверть XIX века. Страна после войны 1812 г. нахо-

дилась на подъеме, шли преобразования, все процветает. Строятся усадьбы...

- У нас и сейчас столько усадеб строится!

- И не сравнивайте даже. Тогда народ не нищал, а богател. Почитайте Пушкина, который писал, что крестьяне более сыты и чисты, чем в Англии, Голландии. Практически все сословия были довольны жизнью. Это видно по песням, по фольклору, по народным костюмам. Какие они были красивые: шиты жемчугом, золотой нитью. Это фикция, что крестьяне были убогие. Я видел полуистлевший крестьянский костюм - достоин царицы. А чистые холщовые рубашки - это и мода, и красота. При Толстом, когда крестьяне начали уходить в город на заработки, эта красота подернулась. Потом все вытравилось, крестьянство как таковое исчезает.

- А художники сегодня хорошо зарабатывают?

- Мне изредка заказывают портреты. Это большое подспорье.

- И вам интересно удовлетворять капризы клиента: "хочу мех погуще, а сюда бриллиантов добавьте"?

- К счастью, у меня другой заказчик. Сразу обговариваю композицию. И никогда не пишу по фотографии. Что же касается стремления людей сделать свой портрет, запечатлеть детей, родителей - это очень хорошая традиция. И сейчас она возрождается, даже вошли в моду портретные галереи. После долгого периода писания сталеваров и шахтеров культура заказывания портретов была утеряна. Но постепенно возвращается.

- "Рукописи не горят". А картины?

- Картины уходят от художника в частные собрания или за рубеж. Иногда безвозвратно, будто их и не было. Но я не могу расставаться со своими работами. Во все трудные годы перестройки, когда художники были брошены, старался лучшие картины не продавать. Так сформировалась коллекция. Но это палка о двух концах. Скоро картины некуда будет ставить. Жаль, что в Москве нет такого музея, где бы эти работы могли висеть. Нет и практики, как принято за границей, украшать временно интерьеры, например в банках.

- Почему вас больше привлекает историческая тема?

- Именно эти картины я вижу.

- Во сне?

- Бывает и так. Например, прочел как-то книжку про Елизавету - жену императора Александра I, она ребенком была привезена в Россию, Екатерина благословила их на брак. Вижу сон: бабушка Екатерина с внуком и девочкой идут по апельсиновому саду и сверху падает снег. Во сне все выглядело так убедительно. Нужно рисовать. Но разве могло такое быть: снег и апельсины? Стал искать. Оказалось, что в Эрмитаже у зала с золотым павлином был выход в зимний застекленный сад. И там росли апельсиновые деревья!

- Сегодняшняя Москва может вдохновлять художника?

- Меня нет. Она изувечена. Началось это еще с Екатерины Великой, когда были полномочиями полностью закрыть новостройками Кремлевский холм. Большой Кремлевский дворец, конечно, не шедевр. Но Кремль всегда главенствовал, это центр столицы. И как, скажите, можно нарисовать сегодня Варварку, так чтобы не попала на полотно часть гостиницы "Россия", или Манежную площадь со скульптурами зверей и Могилой Неизвестного Солдата рядом? Полное смешение. Поэтому из городов я люблю Петербург. Там все-таки многое сохранилось. Это город художников, где предстают другие эпохи, где темы "сами подсказываются" и просятся на холст.

Роза СЕРГАЗИЕВА

Фото Андрея ЛЕДНЕВА